

ЗАЩИТА СЕМЕЙНЫХ ПРАВ*

М.В. Андрияшко, аспирант Белорусского государственного экономического университета ©

В статье исследуется актуальный вопрос защиты семейных прав. Безусловная актуальность избранной темы находит подтверждение в положениях Указа Президента Республики Беларусь от 21 января 1998 года №46 «Об утверждении основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь». В соответствии с названным правовым актом к мерам по разработке и реализации семейной политики, принимаемым государственными органами, относятся совершенствование государственной системы защиты прав несовершеннолетних, а также разработка мер воздействия, применяемых к родителям, не выполняющим своих обязанностей по воспитанию несовершеннолетних детей. Анализируется состояние института защиты семьи в прошлом и настоящем времени. Отмечается, что в действующем Кодексе Республики Беларусь о браке и семье отсутствует норма, содержащая указание на полный перечень способов защиты семьи. В этой связи автор предлагает включить в Кодекс статью, в которой будут указаны возможные способы защиты семейных прав.

Защита прав – отличительная черта правового государства. Права и свободы человека являются его высшей ценностью. Данное правовое положение нашло закрепление не только в международных, но и во внутригосударственных нормативных правовых актах современных демократических государств. В соответствии с положениями Конституции Республики Беларусь человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства, и требуют не только юридического закрепления, эффективной реализации, но и защиты. Государство должно создать и обеспечить необходимые для этого условия.

Одним из важнейших неотъемлемых прав человека, принадлежащих ему от рождения и не зависящих от гражданства или какого-либо иного статуса, является право на защиту. Обеспечение этого права представляет собой необходимую гарантию осуществления всех других прав и свобод, поэтому от того, каковы возможности его реализации, зависит достойное существование личности.

Институт защиты права – достаточно новое, по сравнению, к примеру, с юридической ответственностью, правовое явление. Как справедливо отметила А.М. Нечаева, «...защита семьи государством как таковая не находила своего прямого отражения в брачно-семейном законодательстве. Лишь после принятия Конституции СССР 1977 года в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 октября 1979 года «О внесении изменений и дополнений в Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье» статья 5 стала именоваться

«Защита семьи государством», выделяя тем самым семью как субъект права. В тексте этой статьи появилась ее первая часть следующего содержания: «В соответствии с Конституцией СССР семья в СССР находится под защитой государства». Подобного рода изменения произошли и в семейных кодексах союзных республик» [1, с.30].

Исследование сущности правовой защиты в семейном праве невозможно без рассмотрения некоторых общетеоретических вопросов, в первую очередь, вопроса о содержании рассматриваемого понятия. В литературе по этому поводу ведется дискуссия, в частности, открытым остается вопрос о терминологии. В законодательстве и литературе используются для раскрытия понятия «защита прав» самые различные термины: охрана прав, защита прав, самозащита, оперативные санкции, ответственность и другие [2, с.301; 3, с.68]. Существует множество различных и порой противоречащих друг другу определений этих терминов, и каждый автор дает им свое понимание (Г.Н. Стоякин, В.И. Тертышников, Ю.Г. Басин, А.Г. Диденко, Н.С. Малеин, С.С. Алексеев, З.В. Ромовская).

Для раскрытия сущности защиты семейных прав следует выявить соотношение понятий «охрана» и «защита» права; выяснить содержание защиты субъективного права; определить субъектов защиты права; раскрыть понятие и содержание форм защиты права; обозначить способы защиты семейных прав.

Понятие «защита права» можно рассматривать как самостоятельную правовую категорию. Как известно, правовые категории способствуют

* Статья поступила в редакцию 19 октября 2007 года.

объединению правовых знаний, имеющих в специальных юридических науках, позволяют рассматривать правовую форму общественной жизни с единой, общей позиции, теоретически воссоздать ее общую картину и тем самым содействовать целостности познавательной деятельности во всех отраслях юридической науки. Формулирование любой категории основано на анализе правовой действительности. Поэтому понятие «защита права» отражает реальные правовые явления и рассматривается в качестве самостоятельной категории, не входящей в понятийный ряд других категорий. Она имеет свое функциональное назначение – обеспечение и восстановление правопорядка, предупреждение правонарушений.

Термин «защита права» применяется в различных смыслах как в законодательстве, так и в научной литературе. В законодательстве понятие «защита права» чаще всего носит достаточно абстрактный характер и означает возможность государства, его органов защищать те или иные права, не конкретизируя, идет ли речь о защите нарушенных прав или о гарантиях и формах реализации еще не нарушенных прав.

В юридической литературе, в праве в целом различают понятия охраны и защиты субъективных прав. Однако, нередко названные категории наделяются тождественным смыслом. Тем не менее, существует объективная необходимость разграничивать рассматриваемые категории.

В науке семейного права проблема соотношения понятий «защита» и «охрана» приобретает еще большую значимость, поскольку речь идет о субъективных семейных правах, нарушение которых воспринимается их обладателями особенно болезненно. В связи с этим, необходимо проанализировать «защиту» и «охрану» как в науке гражданского, так и семейного права, поскольку «недостаточная теоретическая проработка вопроса о содержании понятий «защита» и «охрана», а также «способы защиты» и «меры охраны» приводят к тому, что становится довольно сложно определить: какой именно факт является основанием применения соответствующего способа защиты и когда применяются меры охраны.

Например, Ю.А. Королев пишет, что «под защитой семьи государством в широком плане мы понимаем всемерную – материальную, идеологическую, правовую – поддержку институтов брака и семьи, направленную на создание благоприятных условий для их образования и развития, стабилизации семьи, охраны ее от негативных явлений и процессов» [4, с.87].

Однако здесь правильней говорить не о защите, а об охране. Не следует использовать понятие защиты в узком и широком значениях. Есть одно значение и у понятия «защита» и у понятия

«охрана». Это важно для конструирования законодательства и для правоприменительной практики. В русском языке слово «охрана» определяется через слово «охранять», т.е. оберегать, бережно относиться. Из этого вытекает, что понятие «охрана» имеет предупредительное значение. В то время как защищать означает ограждение от посягательства, от враждебных действий. То есть под охраной понимают меры, применяемые до нарушения прав, а под защитой – меры, применяемые после правонарушения для восстановления нарушенного права. Отсюда, место защиты прав можно охарактеризовать следующим образом. Охрана прав граждан начинает обеспечиваться уже с установления обязанностей. Их надлежащее исполнение, в свою очередь, становится средством реализации прав, а тем самым – и гарантией их существования. И только в случае неисполнения (ненадлежащего исполнения) обязанностей возникает необходимость приведения в действие механизма обеспечения исполнения обязанностей (механизма защиты прав).

В этой связи представляет интерес позиция Г.А. Свердлыка и Э.Л. Страунинга, которые утверждают, что «защита гражданских прав» представляет собой более узкое понятие, по сравнению с понятием «охрана гражданских прав», поскольку второе охватывает всю совокупность мер, обеспечивающих нормальный ход реализации прав. «Защита» же гражданских прав – не что иное, как предусмотренные законом меры охраны гражданских прав в случае их нарушения или реальной угрозы такого нарушения. «Защита гражданских прав» предполагает возможность охраны прав не только от деяний активного, но и пассивного характера (т.е. от действия и бездействия). Содержание понятия «охрана» несколько шире понятия «защиты» еще и потому, что оно включает в себя действие как государственных и иных органов, так и самого управомоченного лица. Так, В.А. Тархов к мерам охраны относит устройство ограждений, сигнализации, замков, обеспечение доказательств (документы, свидетели и т.п.) [5, с.19].

В общем виде право на защиту можно определить как предоставление управомоченному лицу возможности применения мер правоохранительного характера для восстановления его нарушенного или оспариваемого права. Правовая квалификация данной возможности является составной частью самого субъективного права наряду с правом на собственные действия, а также правом требовать определенного поведения от обязанных лиц.

Обеспеченность субъективного права возможностью государственного принуждения – это его неотъемлемое качество, и такая возможность существует не параллельно с другими, закрепленными

в субъективном праве возможностями, а свойственна им самим, так как без этого они не были бы юридическими возможностями.

Необходимость защиты субъективного права возникает тогда, когда оно нарушается либо когда создается угроза его нарушения, и в этих случаях субъекты права могут либо самостоятельно решить вопрос о защите своего права и применить не запрещенные законом способы защиты нарушенных прав (самозащита) либо обратиться в суд или иные государственные органы с иском о защите своих прав (государственная защита). Таким образом, право на защиту есть установленная охранительной нормой права возможность определенного поведения управомоченного лица в конфликтной ситуации, предоставленная ему в целях защиты субъективного права или охраняемого законом интереса.

Относительно определения сущности правовой защиты следует признать обоснованной точку зрения З.В. Ромовской, которая, по ее мнению, состоит в реализации «...избранной правоприменительным органом меры государственного принуждения. Защита – непосредственное воздействие на спорное отношение» [6, с.15].

Правовая защита в семейном праве осуществляется специальными органами, именуемыми субъектами защиты. Главным субъектом защиты прав и интересов участников семейных отношений является суд. Семейные споры составляют в судах одну из наиболее многочисленных категорий дел. Защиту призваны осуществлять и органы опеки и попечительства.

З.В. Ромовская указывает, что «не могут считаться субъектом защиты органы записи актов гражданского состояния, ... поскольку их деятельность не связана с разрешением семейно-правовых конфликтов» [6, с.15]. Однако, вряд ли можно с этим согласиться. Ошибочно внесенная, не внесенная в срок либо вовсе не внесенная в актовую книгу запись о регистрации гражданского состояния явным образом нарушает права субъектов семейных правоотношений. И наоборот, произведенная запись о регистрации заключения брака, как считают некоторые авторы, мнение которых нами разделяется, является правовым средством защиты брака [7, с.99; 8, с.43].

С субъектами защиты неразрывно связана форма защиты. Под формой защиты понимается предусмотренный законом порядок защиты семейных прав. Традиционно различают юрисдикционную и неюрисдикционную формы защиты семейных прав [9, с.411].

Из содержания принадлежащего управомоченному лицу права на защиту и характера тех правоохранительных мер, которые обеспечивают его реальное осуществление, вытекает, что право это в силу своей природы может осуществляться в зависимости от конкретных обстоятельств

либо непосредственными действиями самого управомоченного лица, либо через посредство компетентных государственных и общественных органов. В тех случаях, когда осуществление права на защиту происходит посредством обращения управомоченного с такого рода требованием к компетентным государственным или общественным органам, последние рассматривают заявленное им материально-правовое требование к ответчику в определенном, установленном законом порядке, который и представляет собой процессуальную форму реализации права на защиту.

А.А. Добровольский и С.А. Иванова [10, с.19] отстаивают идею об исковой и неисковой формах защиты. По их мнению, «все спорные правовые требования, подлежащие рассмотрению с соблюдением процессуальной формы защиты права, называются исковыми, а правовые требования, подлежащие рассмотрению без соблюдения установленной законом процессуальной формы защиты права (например, при защите права в административном порядке), в законодательстве и в теории вполне справедливо не называются исковыми».

А.П. Сергеев [11, с.189] различает две основные формы защиты права: юрисдикционную и неюрисдикционную. Рамками юрисдикционной формы защиты охватывается защита в судебном (общий порядок) и в административном порядке (специальный порядок). Самостоятельная деятельность гражданина или организации по защите прав без обращения к государственным или иным компетентным органам квалифицируется в качестве неюрисдикционной. Юрисдикционная форма – это защита прав в судебном (общий порядок) и в административном порядке (специальный порядок). Неюрисдикционная форма – это защита самостоятельными действиями управомоченного лица – самозащита гражданских прав (ст. 13 Гражданского кодекса Республики Беларусь). К этой позиции близка точка зрения Г.А. Свердлыка и Э.Л. Страунинга, доказывающих существование в действующем законодательстве трех форм защиты: судебной, административной и самозащиты.

Ряд цивилистов определяет форму защиты как «определенный порядок защиты прав и интересов, осуществляемый тем или иным юрисдикционным органом в зависимости от его природы». Так, В.П. Воложанин [12, с.7] выделяет самостоятельную защиту права, защиту, осуществляемую юрисдикционными органами, и общественную защиту. В.В. Бутнев определяет форму защиты как комплекс согласованных организационных мероприятий по защите субъективных прав, протекающих в рамках единого правового режима. По его мнению, форма защиты права – это «комплекс внутренне согласованных организационных

мероприятий по защите субъективных прав и охраняемых законом интересов», т.е. по установлению фактических обстоятельств, применению норм права, определению способа защиты права и вынесению решения. Применение перечисленных в законе способов защиты права, т.е. определенных мер принуждения к нарушителю права, осуществляется не одной, а несколькими формами защиты права. Однако их наличие ставит перед законодателем проблему разграничения их использования. А, следовательно, перед субъектом права встает вопрос об эффективности и целесообразности использования той или иной формы защиты.

Форма защиты прав – это во многом процессуальное понятие. Оно напрямую соприкасается с понятием защиты прав в гражданском процессе. Именно в таком ракурсе как форма защиты понималась защита прав в римском праве (самоуправство и государственная защита прав) [13, с.51].

Право на защиту семьи означает право на защиту конкретных субъективных прав и охраняемых законом интересов ее членов. Защита этих прав и интересов одновременно является актом защиты семьи в целом. Следовательно, семья становится опосредованным объектом защиты во всех случаях, когда защищаются интересы всех или большинства ее членов.

Субъективные права участников семейных отношений как вытекающая из закона мера возможного поведения – наиболее распространенный непосредственный объект правовой защиты. Субъективные права несовершеннолетних детей и других членов семьи защищаются правоприменительными органами при помощи установленных законом способов и средств.

В случаях нарушения семейных прав противоправными действиями (бездействиями) участников семейно-правовых отношений к правонарушителям применяются семейно-правовые санкции личного или имущественного характера [14, с.59].

Правовая защита осуществляется различными способами. По определению, сформулированному З.В. Ромовской, «...способ защиты – это концентрированное выражение меры государственного

принуждения, с помощью которой происходит достижение желаемого правового результата» [6, с.15]. Указывается, что, согласно статье 6 Основ гражданского законодательства, «...способами защиты называют признание права, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, пресечение действий, нарушающих право, присуждение к исполнению обязанности в натуре, прекращение и изменение правоотношения. В семейном законодательстве подобная норма отсутствует. Однако сходство предмета и метода правового регулирования в гражданском и семейном законодательстве позволяет пользоваться, с некоторой корректировкой, содержащимися в статье 6 Основ терминами и применительно к семейным отношениям» [6, с.17].

Отметим, что в действующем Кодексе Республики Беларусь о браке и семье 1999 года отсутствует норма, которая содержала бы перечень способов защиты семейных прав. В этой связи считаем целесообразным включить в Кодекс Республики Беларусь о браке и семье статью следующего содержания:

«Статья 6-1. Способы осуществления защиты семейных прав

Защита семейных прав осуществляется путем:

1) признания права;

2) восстановления нарушенного права;

3) прекращения (пресечения) действий, нарушающих (ущемляющих) право или создающих угрозу для его нарушения, в том числе путем лишения или ограничения прав одного лица в целях защиты прав другого лица;

4) самозащиты права;

5) принуждения к исполнению обязанности;

6) прекращения (изменения) правоотношений;

7) иными способами, предусмотренными законом».

Таким образом, под правом на защиту семейного права следует понимать обеспеченную законом возможность самостоятельного обращения в суд или к иным компетентным органам с требованием о принятии предусмотренных законом мер воздействия, направленных на пресечение незаконных действий, признание или восстановление нарушенного семейного права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Право и защита семьи государством / Е.Г. Азарова [и др.]; редкол.: В.П. Мозолин (отв. ред.) [и др.]. – М.: Наука, 1987. – 184 с.
2. Гражданское право: учеб. для вузов (академический курс) в 2 т. / Редкол.: М.К. Сулейменов (отв. ред.) [и др.]. – Алма-Аты: КазГЮА, 2000. – Т. 1: Общая часть / Ю.Г. Басин. – 704 с.
3. Абрамов, В.И. Соотношение понятий «охрана», «защита», «гарантированность», «обеспечение» прав ребенка / В.И. Абрамов // Государство и право. – 2006. – №6. – С. 68–74
4. Королев, Ю. А. Оценка эффективности норм в сфере семейных отношений / Ю.А. Королев // Журнал российского права. – 1998. – №8. – С. 85–94.

5. Свердлык, Г.А. Понятие и юридическая природа самозащиты гражданских прав / Г.А. Свердлык, Э.Л. Страунинг // Государство и право. – 1998. – №5. – С. 17–24.
6. Ромовская, З.В. Защита в советском семейном праве / З.В. Ромовская. – Львів: Вища школа, 1985. – 180 с.
7. Семашко, И.И. Регистрация заключения брака как правовое средство защиты брака государством / И.И. Семашко // Вестн. Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2005. – №3. – С. 99–102.
8. Пчелинцева, Л.М. Семейное право России: учебник для вузов / Л.М. Пчелинцева. – М.: Норма, 2006. – 384 с.
9. Гражданское право: учебник в 2 т. / Редкол.: Е.А. Суханов (отв. ред.) [и др.]. – М.: БЕК, 1998. – Т. 1: Общая часть / Е.А. Суханов. – 820 с.
10. Добровольский, А.А. Основные проблемы исковой формы защиты права / А.А. Добровольский, С.А. Иванова. – М.: Изд-во Московского университета, 1979. – 159 с.
11. Сергеев, А.П. Гражданское право: учебник / А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. – М.: Юристъ, 2002. – 567 с.
12. Воложанин, В.П. Основные проблемы защиты гражданских прав в несудебном порядке: автореф. ... дис. д-ра юрид. наук: 12.00.03 / В.П. Воложанин; Свердловский гос. ун-т. – Свердловск, 1975. – 26 с.
13. Перетерский, И.С. Римское частное право: учебник / И.С. Перетерский. – М.: Юристъ, 1999. – 544 с.
14. Советское семейное право: учеб. пособие / К.М. Борзова [и др.]; под общ. ред. В.Ф. Чигира. – Минск: Университетское, 1989. – 240 с.